

сал Володя в письмах домой. Кроме охраны КПП, солдаты внутренних войск помогали дагестанским сельхозпроизводителям убирать урожай. А в свободное время, как писал Володя, они ездили на БТРах купаться в Каспийском море.

Володя также сообщал, что их командировка продлится полгода и на новогодние праздники им должны предоставить отпуск. Потом сроки командировки внезапно продлили, но руководство части все же пообещало солдатам, что к середине января 1995 года они вернутся в Питер. «С 10 до 16 января нас должны вывезти в Питер, - написал в последнем письме Володя, - к нам, в Кизляр, уже едет на замену милицейский полк».

Так и не сумев попасть домой на Новый год, Володя в письме поздравил всю родню с праздником. Впрочем, эту весточку родители солдата получили уже вместе с гробом сына. Сержант

Владимир Лийн не успел отправить его домой. Сложенный листок бумаги, на котором Володя написал послание, нашли после гибели в его карманах. Он даже не успел запечатать его в конверт. Как оказалось позже, в январе их полк в срочном порядке перекинули в Шелковской район Чечни.

Об обстоятельствах гибели Владимира его родители до сих пор толком ничего не знают. По словам отца, Александра Ивановича, в Песье офицер, сопровождавший «груз 200», ни на минуту не отпускал подчиненных, чтобы те не сболтнули чего лишнего. «Было видно, что солдаты что-то знали, но офицер постоянно ходил за ними по пятам и даже в баню не отпускал их одних, - говорит Александр Иванович. - Сначала нам говорили, что кто-то из сослуживцев не снял с предохранителя автомат и оружие выстрелило, а потом прозвучала версия, что наш сын погиб от пули снайпера».

*Дрожащей рукой мать взяла похоронку
И на пол сползла вдоль коробки дверной:
«Не верю... неправда... - шептала*

*тихонько,
Мой мальчик... сыночек... не мог...
он живой...»*

*Невинную кровь проливали ребята
в чеченской ненужной, неправой войне.
И мамы не верили в смерти солдат,
Отцы свое горе топили в вине.*

*Мы лучших из лучших сынов потеряли.
Сегодня в России таких уже нет!
Кого защищали? Ах, если б мы знали:*

*Чечня – лишь коммерческий
ржавый проект.*

*Тяжелая ноша на долю России,
И память навеки – никто не воскрес.
Мы помнить должны, извлекая уроки,
Какою ценой стал кавказский наш
крест.*

*А в храмах слышны колокольные звоны.
Молебен по всей необъятной Руси.
И мама попросит со свечой у иконы
За сына у Бога спасенья души.*

Светлана Рогова.